

Кислицына Наталья Николаевна, Мельниченко Татьяна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОННОТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ МЕТАФОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье описываются закономерности передачи коннотаций экспрессивно-оценочных метафор, выявленные в ходе сопоставительного семантического анализа метафор в текстах современных англо-американских СМИ и их переводах на русский язык. Был проведен анализ способов перевода метафор и полноты передачи компонентов коннотации в зависимости от выбранной стратегии перевода. Рассмотрена морфологическая структура метафорических единиц оригинала и перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 108-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'371; 81'255.4

В статье описываются закономерности передачи коннотаций экспрессивно-оценочных метафор, выявленные в ходе сопоставительного семантического анализа метафор в текстах современных англо-американских СМИ и их переводах на русский язык. Был проведен анализ способов перевода метафор и полноты передачи компонентов коннотации в зависимости от выбранной стратегии перевода. Рассмотрена морфологическая структура метафорических единиц оригинала и перевода.

Ключевые слова и фразы: коннотация; экспрессивно-оценочная метафора; перевод; модус мышления; языковое сознание.

Кислицына Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент

Мельниченко Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
nkislitsyn@rambler.ru; tanya.melnichenko@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОННОТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ МЕТАФОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Рассуждение о значимости феномена коннотативного значения неизбежно приводит к необходимости целостного представления изучаемого явления, что, в свою очередь, вынуждает исследователя проводить изыскания в смежных областях знания, поскольку коннотативное значение слова воплотило в себя все связанное с языком (значение как часть системы), речью (прагматика, дискурс), человеком (*homo loquens*) и культурой (среда существования человека).

Особый интерес вызывает осмысление коннотативного значения в аспекте переводоведения, так как осуществление межъязыкового перевода требует выхода на уровень «языкового сознания», «национального сознания коммуникантов» [20, с. 30-31], воплощенного в текстах и «транслируемого» при переводе. Одну из проблем, с которой сталкивается переводчик-практик, мы определим, вслед за А. В. Смирновым, как «логико-смысловый излом». В процессе поиска эквивалентов одним из сложнейших и «захватывающих», по словам автора, «предприятий» является исследование, сравнение и воспроизведение смыслов, созданных в разных «модусах мышления» [15, с. 308-328].

Понятие разных «модусов мышления» соотносимо с понятием «неуловимого содержания» или «скрытых» смыслов, которые, по мнению Т. Б. Радбиля, связаны с «выражением точки зрения, обычаев, традиций и культурой того или иного народа» [13, с. 29] – всего того, что формирует менталитет. По мнению Т. Б. Радбиля, на аксиологическом уровне языкового менталитета важнейшее место занимает коннотативная сфера, национальную специфику которой автор наглядно демонстрирует, пользуясь приемами сопоставления и перевода английского слова *sweet* и его словарного эквивалента в русском языке – *сладкий*.

Целью данной статьи является анализ трансформаций, необходимых для передачи коннотативного значения единиц оригинального англоязычного текста при его переводе на русский язык. Языковой материал ограничен экспрессивно-оценочными метафорами, по сути своей преисполненными аффективными и аксиологическими смыслами. Данный анализ осуществляется с позиции когнитивной теории метафоры (Э. В. Будаев, А. П. Чудинов), которая в самых общих словах представляет метафору как средство и способ представления, хранения и передачи знаний (Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. У. Джибс, Г. Стин). По словам Э. В. Будаева, «метафору в современной когнитивистике принято определять как основную (или одну из основных) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5]. Такой подход соответствует новой стратегии научного поиска: «...чтобы понять когнитивную природу языка, мы должны учитывать концептуальный мир человека и как этот мир манифестируется на уровне языковых знаков» [1].

Исходным теоретическим положением данной работы является представление метафоры как механизма развития первоначального значения слова, дополнения его новым понятийным содержанием на основе ассоциаций и в результате образования нового, производного, переносного значения слова. Как справедливо указывает Л. В. Бабина, описывая аспекты оценочного знания о человеке, репрезентируемые сложным словом, «производная лексика в целом является одним из средств, позволяющих закрепить и вербализовать типы и структуры знания, появившиеся в актах познания и оценки мира и являющиеся результатом развития концептуальной системы человека» [2, с. 41-42]. Переносное значение, содержащее аффективные и аксиологические смыслы, почти всегда является коннотативным.

Методика проведенного исследования разрабатывалась на основе теоретических положений, описывающих: 1) структуру коннотации; 2) специфику экспрессивно-образной метафоры; 3) способы перевода метафор, предложенных Т. А. Казаковой и П. Ньюмарком [6; 30]. Материалом исследования послужили тексты современных англо-американских СМИ и их переводы на русский язык.

Структура коннотации рассматривается нами, вслед за В. Н. Телия, как единство оценочного, ассоциативно-образного, эмотивного и функционально-стилистического компонентов [16, с. 29]. Все вышеупомянутые компоненты коннотации присутствуют в экспрессивно-оценочной метафоре: оценочная модальность,

образно-ассоциативный комплекс, эмотивная модальность и стилистическая окраска. Метафора данного типа используется для прагматических целей, в первую очередь, чтобы передать и вызвать у реципиента эмоциональное отношение к объекту/ситуации [16]. Благодаря характеризующей ее определенной шаблонности и клишированности она широко используется в публицистических текстах.

Термин «метафора» понимается нами широко – как любой способ косвенного выражения мысли или образное построение, имеющее в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии [8, с. 136-137], как «когнитивно обусловленный инструмент вербализации явлений и событий» [4, с. 42].

Методом сплошной выборки из репрезентативного корпуса англоязычных публицистических изданий в количестве 35 было отобрано 110 метафорических единиц. Анализ особенностей передачи коннотаций метафор при переводе проводился в три этапа. Задача первого этапа заключалась в определении степени передачи коннотации в единице перевода. Были выявлены единицы, при переводе которых была сохранена метафоричность и, соответственно, полностью или частично сохранены компоненты коннотации (образность, оценочность, эмотивность), и единицы, при переводе которых метафора была заменена неметафорическим выражением, т.е. произошла демегафоризация, а экспрессивность была передана с помощью других языковых средств. На втором этапе анализа были соотнесены способы перевода метафор и стратегии перевода, необходимые для сохранения коннотации при переводе. На третьем этапе основной задачей являлось рассмотрение морфологической структуры метафорических единиц оригинального и переводного текстов и ее соотнесенности с коннотацией.

Решение поставленных задач включало процедуры определения типа метафор, анализа лексико-семантической структуры метафорических единиц, образно-ассоциативных комплексов (квазистереотипов), оценочных и эмотивных модусов. В целях оптимизации исследования мы ограничились использованием «пограничных» точек диапазона возможных значений маркеров эмотивности, которые в словарях передаются в форме стилистических помет: *презрит.*, *пренебр.*, *уничтожит.* или *одобр.*, а именно «*одобрение*»/«*неодобрение*».

Результаты проведенного исследования показывают, что при переводе экспрессивно-оценочной метафоры в публицистических текстах переводчики стремятся к сохранению метафоричности, что согласуется с экспрессивной функцией публицистического стиля. При этом отмечается тенденция к сохранению и передаче всех компонентов коннотации. Количество единиц, при переводе которых была сохранена метафоричность и переданы все компоненты коннотации, составило 90%. Например: (1) *From reset to pause: The real story behind Hillary Clinton's feud with Vladimir Putin* [34]. / *От «перезагрузки» до «паузы»: настоящая история, стоящая за борьбой Хиллари Клинтон с Владимиром Путиным* [19]. (2) *The rulers of both empires saw themselves as standard bearers of civilizations* [32]. / *Правители обеих империй считали себя знаменосцами цивилизаций* [17].

Единицы, при переводе которых метафора была заменена неметафорическим выражением, т.е. когда в переводе авторский замысел передан «по смыслу», составили 10%. При этом было отмечено, что переводчики почти всегда стремились компенсировать утрату образности и сохранить экспрессивность высказывания с помощью иных, неметафорических языковых средств. Например: (3) *Clinton's friends say they have seen her deal with Bill Clinton's conduct before, bristling at threats and countering them with steely determination* [22]. / *По словам друзей Хиллари, когда ее мужа обвиняли в супружеской неверности, она с достоинством реагировала на угрозы и парировала их со стальной решимостью* [3].

С точки зрения наличия/отсутствия семантических и структурных преобразований при переводе экспрессивно-оценочной метафоры передача и сохранение компонентов коннотации осуществляются несколькими способами. Согласно анализу стратегий перевода, наиболее частотным для всех типов метафор является способ *полного перевода*. В данном исследовании количество примеров метафор, переведенных с использованием данного способа, составило 68,7%. Например: (4) *We feel that Dr. Zhivago is an excellent springboard for conversations with Soviets on the general theme of "Communism versus Freedom of Expression"* [23]. / «*Доктор Живаго* – отличный *трамплин* для бесед с советскими гражданами по широкой теме «коммунизм против свободы выражения мнений» [21].

Столь значительное количество метафор, переведенных с помощью стратегии полного перевода, можно объяснить тем, что они создаются в соответствии с общей когнитивной моделью. Соответственно, и концепты, лежащие в их основе, – общие для многих национально-языковых общностей. Преобладающую часть этих метафор (65 единиц, или 65,6%) составляют метафоры-клише или обычные метафоры. Их использование характерно для публицистических текстов, где нужна относительно легкая узнаваемость, поэтому способы выражения таких метафор являются типичными для многих языков. Например: (5) *International disputes over territory can be ugly affairs, waged with all the nastiness of a divorce, backed with the force of armies* [29]. / *Международные споры из-за территории могут быть безобразным занятием. Иногда в них вся мерзость развода, подкрепленная силой армий* [12].

Способ *замены* на уровне лексического оформления образа является вторым по частотности (20,2%). В этом случае одна и та же метафора реализуется через слова с различной семантикой, но схожим импликационалом. То есть происходит метафорическое взаимодействие одних и тех же концептов. Например: (6) *I hope that, amid the delicate talks on the future of Ukraine, neither Mr Klitschko nor the President starts quoting from Eugene Onegin, or it'll be fire extinguishers all over the civic chamber* [33]. / *Автор выразил надежду, что в ходе щекотливых дискуссий о будущем Украины ни Виталий Кличко, ни президент Украины не начнут цитировать Евгения Онегина, а то тогда масштабного пожара не избежать* [18]. При этом можно отметить сохранение образности, оценочности и эмотивности. В ряде случаев степень сохранения

образности в метафоре перевода может отличаться от оригинала. Как правило, снижение образности ведет к снижению эмотивности. При переводе метафор-клише 10 единиц, или 32% анализируемого корпуса единиц, было переведено с использованием данной стратегии, что может свидетельствовать о том, что в английском и русском языках существуют сложившиеся традиции оформления и передачи метафоричности.

При использовании способа *добавления/опущения* происходит частичное изменение семантики исходного метафорического выражения за счет включения в него лексических элементов либо их исключения. Это третий по частотности применения способ из выявленных вариантов соотношения семантики оригинала и перевода в исследуемом материале (9,1%) и используется при переводе как обычных метафор, так и метафор-клише. Как показывают примеры, применение приема добавления/опущения может приводить не только к экспликации содержания метафоры, но и менять (усиливать) ее эмотивность. Например: (7) *When Bill Clinton launched a presidential run in 1991, his wife and senior staff considered how to deal with what came to be known as “bimbo eruptions”* [22]. / *Когда в 1991-м Клинтон выдвинул свою кандидатуру в президенты, его жена и руководство его аппарата задумались, как справиться с «извержениями красок», как были прозваны такие скандалы* [3].

В анализируемом корпусе материала приемы добавления преобладали над приемами опущения, что подтверждает тезис о большей эксплицитности русского языка по сравнению с английским. Полученные данные показали, что этот прием перевода позволяет сохранить все компоненты коннотации: образность, оценочность и эмотивность. При этом при переводе может наблюдаться незначительное варьирование степени их выраженности.

Способ *структурного преобразования*, или замены, на уровне синтаксического оформления оказался наименее частотным (2%). Тем не менее он вполне позволяет сохранить все компоненты коннотации – образность, оценочность и эмотивность. Например: (8) *She died 50 years ago this Sunday at the age of 36 from an overdose and in the intervening years the actual person has disappeared behind the myth of “Marilyn Monroe”* [26]. / *Она умерла 50 лет назад в возрасте 36 лет от передозировки наркотиков и в последующие годы ее настоящую личность вытеснил миф о Мэрилин Монро* [7].

Тип метафоры во многом определяет выбор стратегии перевода. В материале исследования были выявлены четыре типа метафор: обычные (63,6%), метафоры-клише (31,4%), оригинальные, или авторские, метафоры (4%) и одна «свежая» метафора (1%), что согласуется с типом дискурса, послужившим источником материала.

Анализ способов перевода метафор в зависимости от типа наглядно показывает наибольшую продуктивность стратегии полного перевода при переводе обычных метафор. Стратегия замены в лексическом оформлении метафоры при переводе метафор-клише применяется в два раза чаще, чем при переводе обычных метафор. Это можно рассматривать как свидетельство существования устоявшихся традиций выражения и перевода клишированных метафорических единиц в английском и русском языках.

С точки зрения морфологической структуры в результате анализа были выделены три группы метафор: субстантивные метафоры – 71%, глагольные – 24% и адъективные – 5%.

Данные наблюдения показывают, что экспрессивно-оценочная метафора является механизмом, развивающим переносное значение, которое служит для характеристики и оценки определенных свойств субъекта или объекта. Этот троп используется для прагматических целей, так как позволяет благодаря конвергенции оценочной, эмотивной, образной и стилистической модальностей, формирующих коннотативный компонент значения слова, наиболее эффективно воздействовать на реципиента текста. Языковые единицы с коннотативным значением требуют сложных переводческих трансформаций для того, чтобы сохранить и передать эмотивность оригинального текста в тексте перевода.

Список источников

1. Азарова О. А., Кудряшов И. А. Концептуальный анализ как сфера актуальных исследований в когнитивной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/8407> (дата обращения: 12.12. 2017).
2. Бабина Л. В., Феденко А. Ю. Оценочный потенциал двухкомпонентных сложных слов, репрезентирующих знания о человеке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (042). С. 41-49.
3. Бобург Ш. Пособница или защитница семьи? Как Хиллари Клинтон отвечала обвинителям своего мужа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/29Sep2016/wp/clinton.html> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. 1. С. 40-43.
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты [Электронный ресурс] // Трибуна ученого. Екатеринбург, 2013. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/18228/1/01-110.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).
6. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
7. Кинг С. Мэрилин Монро: какой она была на самом деле [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/06Aug2012/latimes/monroe.html> (дата обращения: 12.11.2017).
8. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2001. № 6. С. 136-137.
9. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. Вып. 1. С. 4-8.
10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 206 с.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-16.

12. Левин Д. Канада и Дания борются за остров с помощью виски и шнапса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07Nov2016/nytimes/island.html> (дата обращения: 12.11.2017).
13. Радбиль Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. Изд-е 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2017. 592 с.
14. Ревзина О. Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: сборник научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 436-446.
15. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
16. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26-51.
17. Тхарур И. Как соперничество русских с турками сформировало мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/25Nov2015/wp/turks.html> (дата обращения: 12.11.2017).
18. Уолш Дж. Боковой лобный полус? Это чертенок или ангел, который нашептывает мне на ухо [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/30Jan2014/independent/science.html> (дата обращения: 12.11.2017).
19. Уоррек Дж., Деянн К. От «перезагрузки» до «паузы»: настоящая история, стоящая за борьбой Хиллари Клинтон с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Nov2016/wp/clinton.html> (дата обращения: 12.11.2017).
20. Уфимцева Н. В. Этнопсихоллингвистика как раздел теории речевой деятельности // (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 21-96.
21. Финн П., Куве П. В годы холодной войны ЦРУ применяло «Доктора Живаго» как инструмент подрыва СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07Apr2014/wp/zhivago.html> (дата обращения: 12.11.2017).
22. Boburg Sh. Enabler or family defender? How Hillary Clinton responded to husband's accusers [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/local/enabler-or-family-defender-how-hillary-clinton-responded-to-husbands-accusers/2016/09/28/58dad5d4-6fb1-11e6-8533-6b0b0ded0253_story.html?utm_term=.d793f984c961 (дата обращения: 12.11.2017).
23. Finn P., Couvée P. During Cold War, CIA used 'Doctor Zhivago' as a tool to undermine Soviet Union [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/during-cold-war-cia-used-doctor-zhivago-as-a-tool-to-undermine-soviet-union/2014/04/05/2ef3d9c6-b9ee-11e3-9a05-c739f29ccb08_story.html?utm_term=.214a508a1507 (дата обращения: 12.11.2017).
24. Gibbs R. W. The poetics of mind. Figurative thought, language, and understanding. N. Y. – Santa Cruz: University of California; Cambridge University Press, 1990. 538 p.
25. Gibbs R. W., Colston H. L. Interpreting Figurative Meaning. N. Y.: Cambridge University Press, 2012. 390 p.
26. King S. Marilyn Monroe: People who knew her recall the real person [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.latimes.com/2012/aug/04/entertainment/la-et-mn-marilyn-monroe-memories-20120804> (дата обращения: 12.11.2017).
27. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. 1998. Vol. 9. № 1. P. 37-77.
28. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
29. Levin D. Canada and Denmark Fight over Island with Whisky and Schnapps [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/08/world/what-in-the-world/canada-denmark-hans-island-whisky-schnapps.html> (дата обращения: 12.11.2017).
30. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice Hall Longman ELT, 1987. 292 p.
31. Steen G. Understanding metaphor in literature: an empirical approach. N. Y.: Longman Publishing, 1994. 263 p.
32. Tharoor I. How the rivalry between Russians and Turks shaped the world [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/10/09/how-the-rivalry-between-russians-and-turks-shaped-the-world/?utm_term=.d685082f361e (дата обращения: 12.11.2017).
33. Walsh J. You say lateral frontal pole, I say that little devil/angel that whispers in my ear [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/comment/you-say-lateral-frontal-pole-i-say-that-little-devilangel-that-whispers-in-my-ear-9094043.html> (дата обращения: 12.11.2017).
34. Warrick J., DeYoung K. From 'reset' to 'pause': The real story behind Hillary Clinton's feud with Vladimir Putin [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/from-reset-to-pause-the-real-story-behind-hillary-clintons-feud-with-vladimir-putin/2016/11/03/f575f9fa-a116-11e6-8832-23a007c77bb4_story.html?utm_term=.44f7cb896b61 (дата обращения: 12.11.2017).

FEATURES OF RENDERING CONNOTATIONS IN TRANSLATION OF EXPRESSIVE-EVALUATIVE METAPHORS IN PUBLICISTIC TEXTS

Kislitsyna Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mel'nichenko Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
nkislitsyn@rambler.ru; tanya.melnichenko@gmail.com

The article describes the patterns of rendering connotations of expressive-evaluative metaphors, revealed during the comparative semantic analysis of metaphors in the texts of the modern Anglo-American media and their translations into Russian. The authors analyze the ways of translating metaphors and the completeness of rendering connotation components, depending on the chosen translation strategy. The morphological structure of the metaphorical units of the original and the translation is considered.

Key words and phrases: connotation; expressive-evaluative metaphor; translation; mode of thinking; linguistic consciousness.